

Шоканова Д.Ч.

*доцент кафедри економічної соціології
Белорусского государственного
экономического университета*

ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕПРИВАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ: ФАКТОР СИРОТСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процессов социализации и депривации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Представлены и проанализированы специфические черты воспитания детей-сирот в государственных формах устройства, а также предложены направления деятельности по преодолению негативных последствий воспитания вне семьи.

Ключевые слова: депривация, дети-сироты, социализация, семья, воспитание.

Содержательная сторона жизни детей, воспитывающихся вне семьи, имеет свои отличия, соответственно, процесс их социализации также имеет свои особенности. Нарушение функционирования института семьи и воспитание детей вне семейных условий является фактором депривации, наиболее сильно влияющим на отклонения социализации ребенка от социализационной нормы, поскольку у детей, лишенных родительского попечения, снижены возможности развития и реализации своего потенциала в силу замкнутости жизненного пространства, слабого контакта с социальным окружением и отсутствия референтных групп для общения. Поэтому проблема социального сиротства стимулировала научное сообщество обратиться к изучению социализации детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения.

Чтобы правильно развиваться, по мнению британского социолога Н. Смелзера, дети должны иметь стабильные, основанные на любви взаимоотношения со взрослыми, особенно в первые годы жизни. Исследования по депривации (отсутствию родительской заботы) подтверждают существование такой потребности у детей [1, с. 124]. Исследования детей, лишенных заботы родителей в младенческие годы, свидетельствуют о том, что контакт с близким человеком исключительно важен для нормального развития личности ребенка. Госпитализм, то есть вредные эффекты казенной обстановки детских учреждений, где детям не хватает теплоты отношений и интеракций с близкими или родными людьми, пагубно влияет на них, причем у этих детей наблюдается более высокий уровень заболеваемости и смертности,

замедленное физическое и умственное развитие [1, с. 133].

Вторая мировая война и актуализировавшаяся в связи с этим проблема сиротства побудила проведение первых исследований влияния депривации на социализацию ребенка в западных странах. Объектом таких исследований выступили дети, разделенные со своими семьями в силу военных причин.

Термин «депривация» впервые был использован Дж. Боулби в 1951 году. В послевоенные годы Всемирная Организация Здоровья поручила ему исследовать материнскую депривацию и выделить рекомендуемые пути разрешения этого феномена. Его работа, под названием «Материнская забота и психическое здоровье», была переведена на несколько языков и получила всемирную известность. Он сделал вывод о том, что, несмотря на заботу о состоянии здоровья детей, воспитываемых в интернатных учреждениях, они испытывали серьезный психологический стресс. Причиной, по его предположению, было разрушение специфической связи между матерью и ребенком, необходимой для здорового психологического развития [2].

Другой психиатр, Р. Спитц (1945), сообщил об эмоциональной и физиологической регрессии детей, проживавших в приютах, которую он связывал с материнской разлукой. У. Голдфарб (1943) сравнивал проблему ребенка-сироты с потерей конечности, которую уже невозможно вновь обрести [188]. Часть ученых, изучавших психоанализ, предупреждали об опасности, связанной с «материнской депривацией» (Лангмейер и Матейчек, 1975; Спитц, 1945). А. Фрейд и ее коллеги (1973) доказали, что помещение детей в воспитательные учреждения предполагает серьезный психологический риск. Несмотря на хорошую физиологическую заботу и социальную стимуляцию, таким детям не хватает ощущения того, что они нужны, шанса общаться с матерью. Обобщив несколько исследований (case studies), она сделала вывод, что большинство институализированных детей обречены стать психологически несостоятельными [2].

Таким образом, к 1950-м, школа психоанализа представила достаточно мрачную картину жизни

ребенка вне семьи. Ее смысл заключался в том, что *даже незначительный опыт пребывания в детском доме наносит вред ребенку, особенно, если дети попадают туда на первых годах жизни*. Этот вред усугубляется при дальнейшем пребывании ребенка в детском доме, имеет тенденцию быть необратимым и влияет на широкий спектр психологических и социальных черт ребенка.

Дальнейшие научные исследования подтвердили описанную картину. Например, М. Форд и Дж. Кролл, эксперты данной проблематики, указали на то, что 50 лет, посвященных исследованию этой проблемы, подтвердили все те же выводы: долгое пребывание детей в сиротских учреждениях ведет к повторяющимся проблемам в межличностных отношениях, к высокому уровню личностных расстройств. Позднее в жизни проблемы возникают так же и в том случае, когда сироты оказываются в статусе родителей [2].

Й. Лангмейер и З. Матейчек считают материнскую депривацию первоначальным пониманием самого термина депривации. Заслуга психоанализа, по мнению исследователей, состоит в том, что он подчеркнул аспект эмоциональной связи между ребенком и матерью. В своей работе «Психическая депривация в детском возрасте» они используют термин психической депривации и определяют ее как «психическое состояние, возникающее в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени» [3].

Однако, концепция именно «материнской депривации», которую используют для объяснения психологического отставания детей, не поддерживается всеми учеными-исследователями единогласно, поскольку не только материнская разлука, но и всякое отсутствие заботы о детях, может приводить к столь печальным последствиям. На наш взгляд, для выявления причин тех проблем, которые возникают в развитии детей-сирот, необходима дальнейшая тщательная исследовательская работа не только с более узкой позиции психоанализа, но и с более широкой позиции социализации личности ребенка, а именно — с позиции так называемой «социальной депривации», отражающей факторы депривации ребенка в более широком социальном контексте.

При характеристике социальной депривации Н.В. Малярова и М.И. Несмеянова выделяют три основные группы факторов социальной депривации (депривирующих факторов). К первой группе относятся «*нарушения в функционировании*

социальной системы в целом, обострение существующих и возникновение новых противоречий на макросоциальном уровне» [4, с. 80]. Ко второму типу депривирующих факторов относятся «*нарушения функционирования институтов, связанных с социализацией, воспитанием и обучением детей* (семья, учреждения дошкольного и внешкольного воспитания, школа, ПТУ, интернаты)» [4, с. 81]. Как считают авторы, *невыполнение семьей социализирующей функции в будущем отягощает отношения ребенка с иными институтами социализации*. Как следствие, дети не осваивают целые пласты социальных связей и отношений, необходимых для полноценного развития личности ребенка. К третьей группе причин возникновения социальной депривации исследователи относят «*особенности физического, психического, интеллектуального развития ребенка, состояние его здоровья или же специфические особенности его жизненного пути»* [4, с. 82].

Особенно велика степень социальной депривации в тех семьях, где родители не могут или не хотят участвовать в воспитательном процессе, ведут асоциальный образ жизни, перенимаемый собственными детьми, аккумулировавшими негативный опыт родителей. Последствием является то, что дети не в состоянии освоить весь комплекс социальных ролей, необходимых для будущей жизни. Они не умеют адекватно воспринимать социальную реальность и действовать, как того требует ситуация.

Для того, чтобы процесс социальной адаптации ребенка-сироты проходил успешно (то есть, по определению И.Ф. Дементьевой, социальные роли были успешно освоены в системе общественных отношений [5, с. 62]), ребенок должен увидеть, как осуществляются нормальные межличностные отношения в различных сферах: в семье, в быту, в коллективе. Имея такой опыт, он с большей вероятностью будет справляться с возникающими трудностями, так как многое из того, что ребенок видит и запоминает в детстве, он в будущем проецирует на собственную жизнь. Это и определяет важность воспитания детей-сирот в семье.

Учитывая тот факт, что у детей, воспитываемых вне семьи, отсутствует полная информация, подкрепленная личным опытом, о социальных ролях, поведении в быту, семейной сфере, мы можем сделать вывод о том, что такие дети имеют свои особенности развития: проживание в детском интернатном учреждении не позволяет его воспитаннику сформировать адекватные ролевые установки и модели поведения, что в будущем, после окончания пребывания в учреждении, может служить источником жизненных трудностей.

Все взаимодействия индивидов осуществляются в социальной среде, состоящей из макросреды (общества со всеми его компонентами, представленными культурой, общественными институтами, общественным сознанием, экономикой и т.д.) и микросреды (непосредственного социального окружения личности — семьи, трудовой или учебной группы и т.д.). Поэтому проживание детей и подростков в государственных формах устройства накладывает свой отпечаток на формирование социальных сетей воспитанников, то есть системы межличностных связей с членами референтных групп для коммуникации.

Негативным последствием длительного нахождения детей-сирот в интернатных учреждениях является искаженное восприятие ребенком себя как личности и всей социальной среды, возникающее вследствие отсутствия прямой связи ребенка с социумом: количество его социальных связей, вследствие узкой базы референтных групп для общения, не характеризуется разнообразием, формирование важных для личности социальных ролей происходит опосредовано. Замкнутое пространство функционирования детского учреждения определяет его в условия некоего социального вакуума, покинув который выпускник оказывается неподготовленным к дальнейшей социальной жизни [6].

Н.В. Присяжная выделяет два вида маргинальности, встречающейся у выпускников сиротских учреждений: а) как неопределенность групповой идентификации; б) девиантного плана (отклоняющееся, противоправное поведение). Кроме того, автор подчеркивает, что существует также третий вид — наследственная маргинальность, когда ребенок получает ярлык неблагополучного «по наследству от родителей» [7, с. 62]. Белорусские исследователи В.А. Балцевич, С.Н. Бурова, А.К. Воднева к факторам отклоняющегося поведения также относят неблагополучие в семье [8, с.67]. В данном контексте стоит обозначить то, что вследствие неграмотного воспитания девиантные предрасположенности детей-сирот и подростков способны усиливаться, нанося деструктивный урон развитию личности. Как утверждает С.Н. Лихачева, роль наследственности в социализации детей-сирот довольно весома и нередко выступает фактором риска, то есть условием, которое само по себе не является непосредственным источником появления нежелательных последствий, но увеличивает вероятность их возникновения [9, с. 74].

Несмотря на то, что комплектование детских домов и школ-интернатов должно осуществляться по семейному принципу, сестер и братьев могут разлучить в случае задержки психического

развития у кого-либо из них, поскольку это является противопоказанием для направления ребенка в общеобразовательное учреждение. С точки зрения прав и интересов ребенка, данный аспект еще больше углубляет психологический стресс разлученных братьев и сестер (сиблингов). При этом вполне естественно то, что потенциал здоровья детей-сирот зависит от их биологических родителей. Пьянство, антисанитария, курение и заболевания — неблагоприятный фон для здоровья отказников, родители которых зачастую ведут асоциальный образ жизни, поэтому забота о здоровье ребенка ложится на плечи государственных детских учреждений, которые вынуждены обращаться к различным специалистам, чтобы помочь детям повысить их уровень здоровья.

Усугубляет ситуацию то, что замкнутый тип функционирования интернатных учреждений непосредственно влияет и на интеллектуальное здоровье детей-сирот. Их отличает отсутствие творческого мышления, шаблонное восприятие мира, некорректно сформированные мотивационные и волевые механизмы. В частности, В.А. Бачинин определяет таких детей как «духовных и социальных ретардантов», то есть фактически их развитие замедленно и искажено [10].

Быт в интернатном учреждении также отличается своей спецификой: работники стараются развивать индивидуальность в детях при коммунальном характере бытия, создать теплую атмосферу и сохранить при этом профессиональную дистанцию. В частности, о таких особенностях повседневных практик детей и их воспитателей пишет М.С. Астоянц [11]. Помимо этого, высокая регламентация жизни в детском доме не реализует возможность свободного выбора активных форм досуга. Вероятно, причиной этого становится неумение организовать детьми свое свободное время и отсутствие у них навыков самостоятельного выбора занятий.

А.К. Воднева, Ю.А. Сойка акцентируют внимание на психологическом аспекте совместного проживания детей [12, с.23-24]. Авторы считают, что отсутствие возможности для уединения в детском учреждении, необходимой для внутреннего сосредоточения и развития самосознания, стандартизирует определенный тип личности, не склонной к самоанализу.

И. Слуцкий обращает внимание на другой важный феномен, весьма распространенный в интернатных учреждениях — феномен общественной собственности. Исследователь предполагает, что развитие самости ребенка в значительной мере блокируется феноменом общественной собственности [13]. Каждый человек нуждается во внешних подтверждениях факта своего существования.

Это выражается, в том числе, и наличием собственных вещей, принадлежащих индивиду. В детском доме у ребенка отсутствуют личные вещи, у него фактически нет ничего своего, за счет чего он мог бы утвердить свое бытие в мире.

Возвращение в биологические семьи для социальных сирот — еще один мощный стрессогенный фактор. Для многих выпускников оно невозможно по причине продолжающих вести аморальный образ жизни родителей, прежде лишенных прав на воспитание ребенка. Вся положительно-направленная работа, проделанная с детьми воспитателями и другими работниками детского дома или школы-интерната, теряет всякий смысл при возвращении в асоциальную среду. Здесь важны два аспекта: работа по месту жительства с семьями, лишенными родительских прав (декрет Президента Республики Беларусь №18 уже частично решает эту проблему — лишенные родительских прав обязаны возмещать государству средства, потраченные на воспитание их детей в государственных учреждениях) и предоставление выпускнику альтернативного жилья в случае, если данная работа не принесет результатов.

Таким образом, можно прийти к выводу, что любая материальная помощь (пособия, льготы, сохранения права на жилье), предоставляемая детям-сиротам со стороны государства должна быть продумана в контексте тех социальных и психологических последствий, которые она может принести.

Своя специфика социализации в семье имеется и в постсоветских странах. По мнению белорусского социолога С.Н. Буровой, советская эпоха и постсоветские политические и экономические преобразования оказали масштабное влияние на формирование базовых социальных институтов, и семьи в том числе [14]. Автор считает, что процесс трансформации современной белорусской семьи до сих пор находится под влиянием долгосрочного эффекта прежней идеологии.

Исходя из мнений белорусского экспертного сообщества по обсуждению причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь (2008 г.),

в современной белорусской семье хотя и происходят трансформационные процессы, мы не можем утверждать, что при этом ее воспитательный потенциал снизился [8, с. 98]. Автор статьи «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии» Т.Ю. Шманкевич в данном контексте делает вывод о том, что происходящие изменения не ослабляют роль семьи, как мощного института социализации: «то, что семья и школа более не соответствуют модели Э. Дюркгейма и не вырабатывают прочных паттернов для интериоризации, свидетельствует не о снижении социализирующей роли этих институтов, а о том, что она стала не такой явной, как прежде, и, следовательно, более сложной, хотя и не менее актуальной для исследования» [15, с.170-171].

Феномен общественной собственности, гиперопека со стороны воспитателей, коллективный характер бытия, отсутствие личной ответственности за поведение не способствуют формированию у детей мотивации к трудовой деятельности. Многие дети-сироты привыкают получать еду и одежду, даже не задумываясь, откуда это все берется. С выходом из интернатного учреждения выпускник сталкивается с реалиями жизни: не умеючи построить и организовать свое рабочее время, обустроить жилье, рассчитать финансы, невозможно нормально адаптироваться к постинтернатной жизни. Детей нужно более активно приучать к понятию труда с раннего возраста, рассказывать им, откуда берутся те блага, которыми их обеспечивают, формировать у них заинтересованность в овладении профессией в будущем, к проявлению личной инициативы — в этом прямая задача воспитателей детских учреждений.

Итак, на основании вышесказанного, определим комплекс специфических характеристик воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в государственных формах устройства и поставим в соответствие этим характеристикам направления деятельности по преодолению последствий общественного воспитания, оказывающие положительное влияние на социализацию изучаемой целевой группы (таблица 1).

Таблиця 1.

Направления деятельности по преодолению последствий воспитания детей вне семьи

<p>Специфические черты воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в государственных формах устройства</p>	<p>Направления деятельности по преодолению негативных последствий воспитания вне семьи</p>
<p>1. Отсутствие индивидуальной направленности воспитания</p>	<p>Стремление найти индивидуальный подход к каждому ребенку участниками коллектива детского учреждения</p>
<p>2. Низкий уровень бытовой адаптированности</p>	<p>Ориентация воспитательного процесса на подготовку будущих выпускников к самостоятельному проживанию и овладению социально-бытовыми навыками; обучение старшеклассников и подростков тайм-менеджменту, самостоятельному регулированию своих финансов</p>
<p>3. Отсутствие обширной сети контактов и референтных групп для коммуникации</p>	<p>Расширение возможностей формирования социальных сетей (посещение различных мероприятий, походы в гости, свободный выход в интернет)</p>
<p>4. Узкая база поведенческих моделей реагирования на ситуацию</p>	<p>Семинары и мастер-классы психологов, социальных педагогов и учителей с целью формирования у детей способности вариативно мыслить, умению выбирать рациональный вариант поведения</p>
<p>5. Замкнутость коллектива детских-домов и школ-интернатов</p>	<p>Расширение социальных связей школы-интерната и детского учреждения, стремление сделать коллектив более открытым (день открытых дверей, день самоуправления, связи с НКО и благотворительными организациями)</p>
<p>6. Четкое пошаговое планирование расписания детей и жесткая регламентация распорядка дня</p>	<p>Возможность детям лично участвовать в составлении собственного расписания, распорядка дня, проведении досуга</p>
<p>7. Некорректно сформированная трудовая мотивация, последствием которой выступает проблема иждивенчества</p>	<p>Приобщение детей к понятию труда (помощь воспитателям, помощь в классе, подработка во время каникул, получение поощрений за высокую успеваемость и успехи в школьной деятельности); Создание образовательных программ для совместной работы школьников и волонтеров по повышению школьной успеваемости</p>
<p>8. Отсутствие индивидуально-личностного пространства в условиях замкнутого типа функционирования интернатных учреждений</p>	<p>Активное общение с одноклассниками и сверстниками, как за пределами детского дома или школы-интерната, так и в их стенах</p>
<p>9. Феномен общественной собственности вследствие коллективного характера бытия</p>	<p>Возможность иметь собственные личные вещи для каждого ребенка</p>
<p>10. Гиперопека со стороны коллектива интернатного учреждения, нивелирующая сферу принятия индивидуальных решений воспитанников до минимума</p>	<p>Акцентирование внимания не на коллективном принятии решений, а на индивидуально-личностном</p>

Литература

1. Смелзер Н.Дж. Социология / Н.Дж. Смелзер // Социологические исследования. — 1991. — № 6. — С. 122-134.
2. McCall J. Research on the psychological effects of orphanage care: a critical review / J. McCall // Kidnaping [Электронный ресурс]. — 1997. — Режим доступа: http://www.parentsinaction.net/english/Kidnaping/The_Psychological_Effects_of_Orphanage_Care.htm. — Дата доступа: 10.11.2012.
3. Лангмейер Й. Психологическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек // Библиотека интересного [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nkozlov.ru/library/psychology/d4614/#.T3slifB7rng>. — Дата доступа: 10.09.2012.
4. Малярова Н.В. Социальная защита детства: концептуальный подход / Н.В. Малярова, М.И. Несмеянова // Социологические исследования. — 1991. — № 4. — С. 79-83.
5. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка / И.Ф. Дементьева // Социологические исследования. — 1992. — № 10. — С. 62-70.
6. Шоканова Д.Ч. Отсутствие семьи как фактор искаженной социализации детей-сирот / Д.Ч. Шоканова // Человек. Культура. Общество: материалы 8 науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов фак. филол. и соц. наук БГУ. Минск, 20 апр. 2011г. / редкол.: А.А. Легчилин, А.С. Солодухо. — Минск, БГУ, 2012. — С.55-56.
7. Присяжная Н.В. Дети-сироты: постинтернатное жизнеустройство / Н.В. Присяжная // Социологические исследования. — 2007. — № 11. — С. 54-63.
8. Отчет национального исследования причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь / С.Н. Бурова [и др.]. — Минск : В.И.З.А. Групп, 2009. — 348 с.
9. Лихачева С.Н. Социализация личности: фактор сиротства : монография / С.Н. Лихачева. — Мн. : УП «Технопринт», 2004. — 68 с.
10. Бачинин В.А. Детство и детское ТВ в социальном контексте / В.А. Бачинин // Социологические исследования. — 2009. — № 10. — С. 119-125.
11. Астоянц М.С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения / М.С. Астоянц // Социологические исследования. — 2006. — № 3. — С. 54-63.
12. Сиротство как социальная проблема: пособие для педагогов / Л.И. Смагина [и др.]; под ред. Л.И. Смагиной. — Мн. : «Універсітэцкае», 1999. —144 с.
13. Слуцкий В.И. Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов / В.И. Слуцкий // Вопросы психологии. — 2000. — № 5. — С.132-136.
14. Бурова С.Н. Состояние института семьи в условиях трансформации белорусского общества / С.Н. Бурова // Социология. — 2008. — № 2. — С. 110-118.
15. Шманкевич Т.Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии / Т.Ю. Шманкевич // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2005. — Т. VIII, № 3. — С. 157-173.

Шоканова Д.Ч. Дослідження депривації і соціалізації дітей: фактор сирітства. — Стаття.

Анотація. У статті розглядаються особливості процесів соціалізації та депривації дітей сиріт і дітей, які залишилися без піклування батьків. Представлені і проаналізовані специфічні риси виховання дітей-сиріт у державних формах влаштування, а також запропоновано напрями діяльності щодо подолання негативних наслідків виховання поза сім'єю.

Ключові слова: депривація, діти-сироти, соціалізація, сім'я, виховання.

Shokanova D.Ch. Deprivation and socialization studies of children: a factor of orphanhood. — The Article.

Summary. The peculiarities of the processes of socialization and deprivation of orphans and children left without parental care are discussed in this article. The specific features of the upbringing of orphans in orphanages and boarding schools, as well as proposed activities for overcoming negative consequences of the upbringing without a family, are presented and analyzed.

Keywords: deprivation, orphaned children, socialization, family, upbringing.